

Петр ЗЫКОВ

(Санкт-Петербург, Россия)

К характеристике строительства Владимира Мономаха и Ефрема переяславского в Суздале.

(реконструкция планово-пространственной композиции собора в Суздале)

В статье рассматривается реконструкция планово-пространственной композиции собора в Суздале. Первой монументальной постройкой Северо-Восточной Руси считается собор, возведенный на рубеже XI-XII вв. в Суздале. На основании летописных источников строительство этого храма связано одновременно с именами Владимира Мономаха и митрополита Ефрема Переяславского. В 1222-1225 годах эта постройка была разрушена, и на ее месте возведено новое здание собора. В 1930-40-ые годы А.Д. Варгановым и А.Ф. Дубыниным были проведены первые археологические исследования у стен существующего здания 1222-1225 гг., в ходе которых были выявлены сохранившиеся участки фундаментов и нижних частей стен, сложенных из плинфы со скрытым рядом, относящиеся к собору времени Владимира Мономаха [2; 3; 7; 8]. Материалы этих исследований легли в основу публикаций и реконструкции храма рубежа XI-XII вв. [1, с. 182-184; 2; 3; 4, с. 21-36; 7; 8]. В тоже время многие вопросы его строительной истории и в настоящее время продолжают оставаться дискуссионными. В связи с циклом реставрационных работ конца XX в. был проведен ряд дополнительных архитектурно-археологических исследований, позволяющих расширить наше представление об этом памятнике [5; 6; 7; 9; 13; 20, с. 92-93; 22, с. 102-114].

Сведения о создании храма в Суздале на рубеже XI-XII вв. появляются в источниках спустя более чем сто лет после самого события в летописной статье 1222 г., где говорится о том, что князь Юрий Всеволодович возводит на месте здания рубежа XI-XII вв. новый собор [17, стб. 445]. В этой же статье упоминаются и имена инициаторов строительства более раннего храма Владимира Мономаха и епископа Ефрема. Отсутствие прямых летописных данных о времени возведения собора оставляет открытым вопрос о его датировке. Н.Н. Воронин, исходя из того, что при взятии Суздаля 1196 г. Олегом Святославичем и последовавшем за этим пожаре, храм не был никак упомянут, а также на основании исторического контекста рубежа

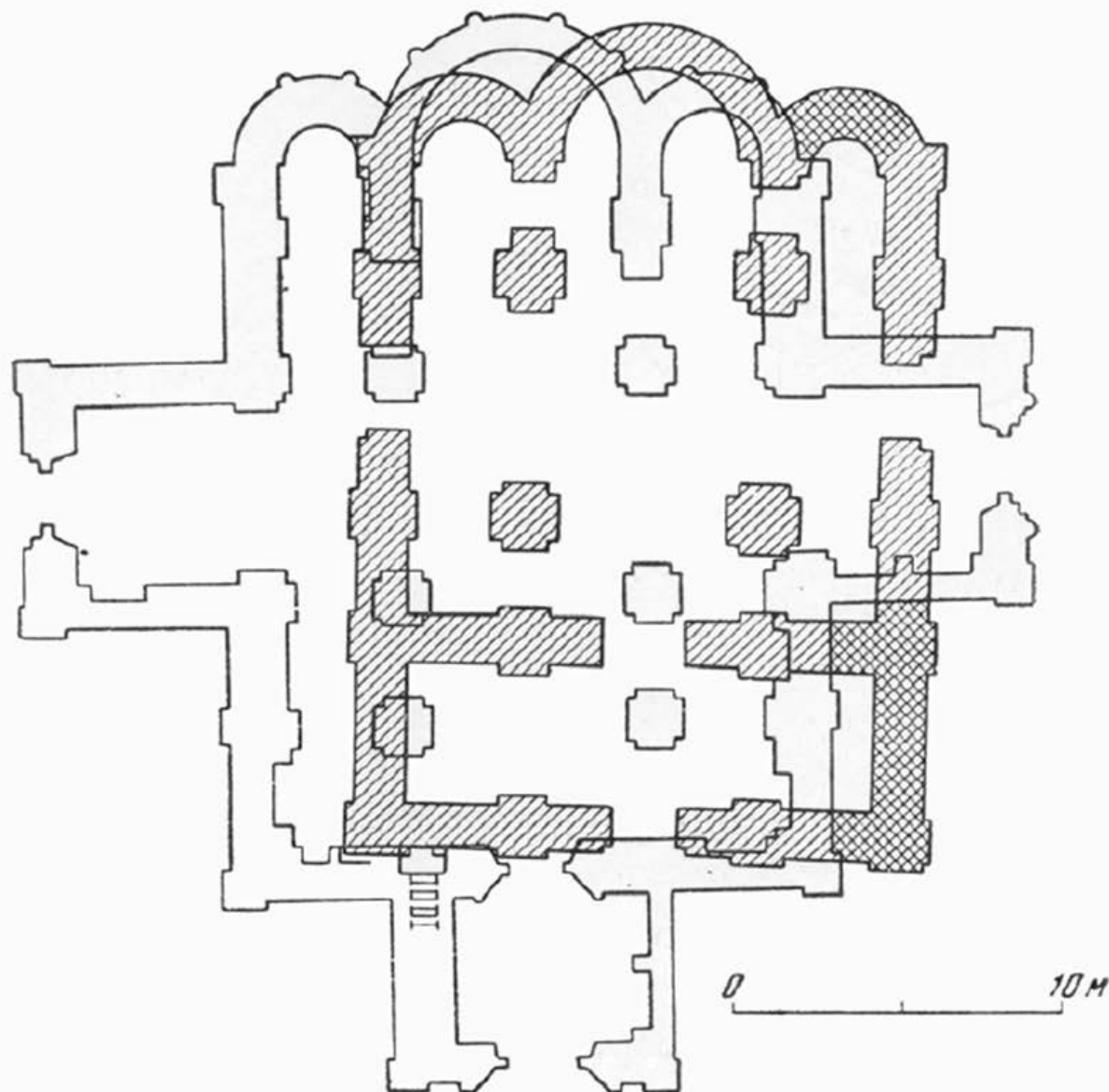
XI-XII вв. и строительно-технических особенностей Суздальского собора, предположил, что строительство могло быть осуществлено в один из приездов Владимира Мономаха в свою Северо-Восточную вотчину и, вероятно, закладку здания надо относить к промежутку между 1101-1103 гг. [4, с. 28]. В своей работе Д.Г. Хрусталева, пытаясь реконструировать строительную деятельность Ефрема Переяславского, вынужден был незначительно расширить временные рамки строительства собора с 1096 по 1103 гг. [22, с. 111].

Еще одно очень интересное свидетельство о строительстве храма содержится в составе Киево-Печерского патерика [18, с. 9]. В послании владимирского епископа Симона к печерскому черноризцу Поликарпу говорится о том, что князь Владимир Мономах взял меру Печерской церкви и создал ее подобие в Ростове, а его сын Юрий Долгорукий построил в ту же меру церковь в Суздале. Это известие было подробно рассмотрено Н.Н. Ворониным [4, с. 27-28, 37-38]. Успенский собор в Ростове действительно повторяет по размерам Успенский со-

бор Киево-Печерского монастыря. Проведенные в Ростове архитектурно-археологические исследования выявили под существующим зданием Успенского собора XVI в. остатки сгоревшего при пожаре 1160 г. деревянного храма, а также остатки сменявших после этого последовательно друг друга белокаменных построек, относящихся ко времени Андрея Боголюбского и Константина Всеволодовича. Следов плинфяного строительства рубежа XI-XII

вв. в Ростове не было зафиксировано. Н.Н. Воронин, на основании того, что следы плинфяного строительства, характерные для времени Владимира Мономаха, были зафиксированы в Суздале, и полного их отсутствия в Ростове, а также на основе изучения текста послания, высказал предположение, что при его написании епископ Симон достаточно вольно трактовал события рубежа XI-XII вв., перенеся строительство Владимира Мономаха из Суздаля в Ростов и додумав факты, связанные со строительством Юрия Долгорукого.

На основании археологических исследований 1930-40-ых годов, проведенных А.Д. Варгановым и А.Ф. Дубыниным, А.К.Афанасьевым была выполнена реконструкция плана собора рубежа XI-XII вв. [1; 4, с. 31] (рис. 1).

План существующего здания 1222-1225 гг.

Вскрытые участки стен Мономахова собора при исследованиях 1938-40 гг.

Реконструкция плана Мономахова собора по исследованиям 1938-40 гг.

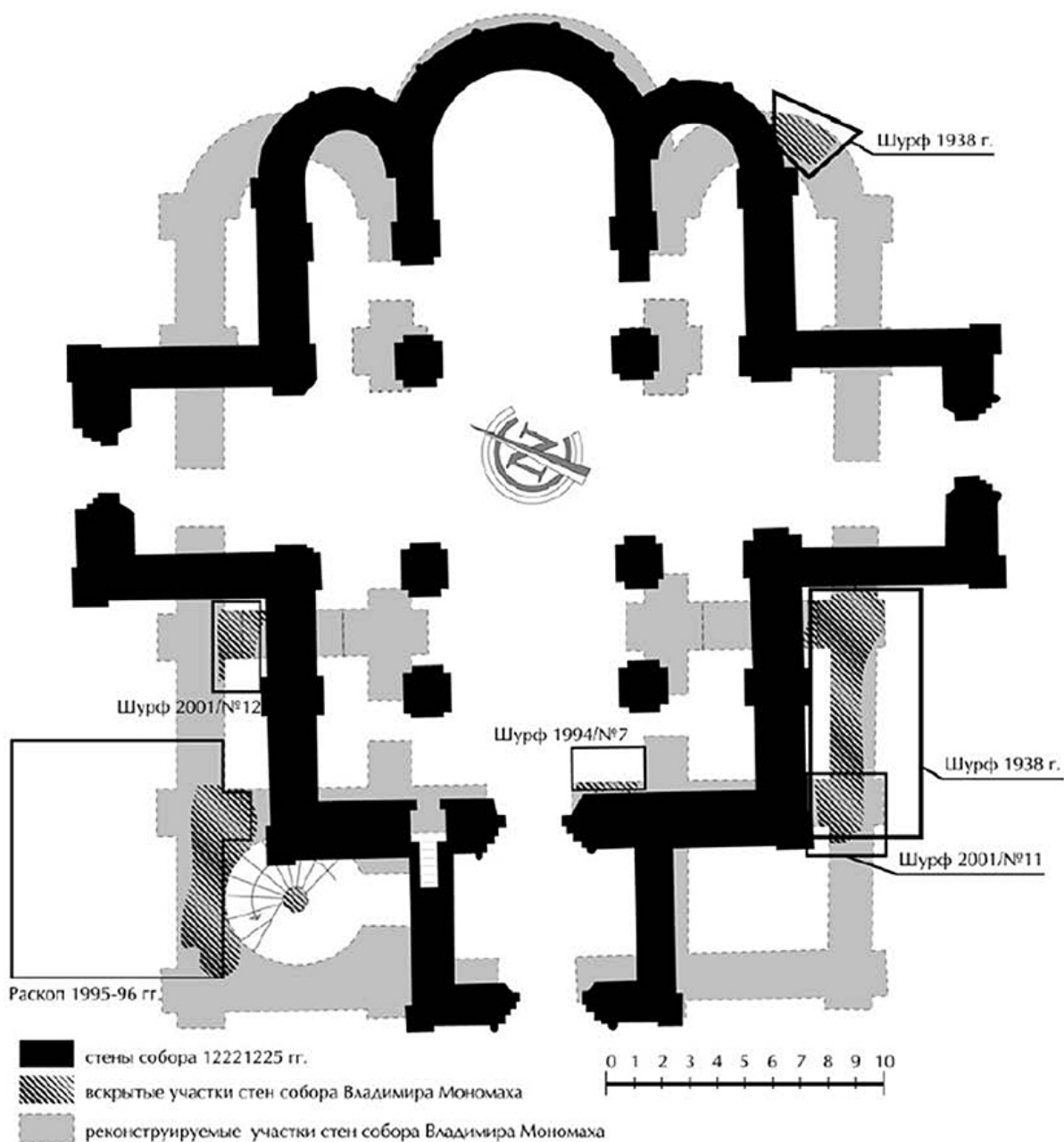
Рис. 1. Реконструкция плана Мономахова собора в Суздале по К.Н.Афанасьеву.

Основные участки древнего собора, которые легли в основу этой реконструкции, были вскрыты А.Д. Варгановым и А.Ф. Дубыниным при работах 1938 г. в шурфе у южной апсиды и в двух шурфах, располагавшихся к западу от южного притвора у западного прясла южной стены существующего здания [4, с. 29-31; 9, с. 139-142]. В шурфе у южной апсиды существующего здания был выявлен небольшой участок сохранившихся кладок стен и фундаментов южной апсиды Мономахова собора. В шурфах у западного прясла южной стены существующего здания, располагавшихся на глубине около 2 м. от современной дневной поверхности, исследователями был вскрыт участок кладки южной стены собора, на протяжении одного прясла ограниченный двумя пилястрами. Западная часть вскрытого участка, особенно ее экстерьерная поверхность и западная часть, были довольно сильно разрушены. Значительно лучше сохранилась интерьерная поверхность кладки. Как к западной, так и к восточной пилястре вскрытого участка примыкали поперечные стены, уходящие под ныне существующее здание. Обе стены были сложены из плинфы, аналогичной той, что применена в кладке южной стены древнего собора, в технике послойной кладки со скрытым рядом. А.Д. Варганов и А.Ф. Дубынин, а вслед за ними и А.К. Афанасьев, интерпретировали кладку, примыкающую к западной пилястре выявленного участка, как западную стену храма, а кладку, примыкающую к восточной пилястре, как стену, отделяющую нартекс от основного объема храма рубежа XI-XII вв. [1, с. 182-184; 9, с. 139-141]. На реконструкции А.К.Афанасьева (*рис. 1*) Суздальский собор в плане представлял собой шестистолпный храм с выделенным нартексом, в общих чертах повторявший план собора Киево-Печерского монастыря, но существенно меньших размеров [1, с. 182-184; 4, с. 30-31]. Это дало повод Н.Н. Воронину высказать предположение, что собор в Суздале не был буквальным воспроизведением Лаврского храма, а, вероятно, копировал только его пропорциональный строй [4, с. 30].

В 1994-96 гг. были проведены архитектурно-археологические исследования участка к северо-западу от ныне стоящего здания. Материалы этих исследований существенно изменили представление о соборе в Суздале рубежа XI-XII веков [5; 6] (*рис. 2*).

В ходе исследований были выявлены остатки северной стены храма, фрагменты обрушенной в начале XIII века встроенной лестничной башни и небольшие участки ее фундаментов. Трасса северной стены Мономахова собора была выявлена в процессе раскопок 1994-96 гг. не внутри существующего ныне здания, как это предполагалось на основании более ранних исследований, а снаружи у его северного фасада. Это показало, что храм оказался значительно шире, чем считалось ранее. На основании материалов исследований 1994-96 гг. можно было утверждать, что участок поперечной стены, который А.Д. Варганов и А.Ф. Дубынин, а на основании их материалов и А.К. Афанасьев (*рис. 1*), посчитали западной стеной храма, на самом деле является стеной, отделяющей нартекс от основного объема, и что в древности храм был длиннее на одно членение к западу (*рис. 3*).

Таким образом, общая длина собора составляла около 35 м, а ширина – около 23,5 м., а реконструируемый по косвенным признакам размер подкупольного квадрата оказался около 8,5 м. [10]. Полученные материалы позволили говорить, что собор Владимира Мономаха представлял собой шестистолпный храм с выделенным нартексом и встроенной в северо-западное его членение лестничной башней, значительно больших размеров, чем это предполагалось ранее. Его габаритные размеры буквально повторяли размеры храма Киево-Печерского монастыря (длина – 35,6 м, ширина – 24,2 м, подкупольный квадрат – 8,62 м). Это позволяет говорить, что легенда, упоминаемая епископом Симоном, о копировании Суздальским собором Успенского собора Лавры имела под собой реальную основу [10].

СУЗДАЛЬ. СОБОР РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ. СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ШУРФОВ.

Рис. 2. Сводный план исследованных участков Мономахова собора в Суздале.

В то же время в контексте данной плановой структуры было сложно определить роль поперечной стены, примыкавшей к восточной пилястре выявленного в 1938 году участка, которая была первоначально принята за восточную стену нартекса (рис. 1). В 2001 г. в связи с производством работ по укреплению существующего здания были проведены дополнительные архитектурно-археологические исследования, и был вскрыт симметричный ей участок в месте примыкания северного притвора к северной стене существующего здания [7] (рис. 2). В ходе этих работ был зафиксирован участок кладки северной стены собора рубежа XI-XII вв. с внутренней пилястрой со стороны интерьера древнего храма, сохранившийся на высоту около 1,10 м. от верхнего обреза фундамента. К пилястре примыкала кладка, идущая в поперечном направлении, симметричная зафиксированной с южной стороны в 1938 г. Северная и примыкающая к ней поперечная стены сложены из плинфы со скрытым рядом. Толщина поперечной стены аналогична габаритам зафиксированных ранее участков и составляет 1,80 м. На высоте 0,80 м от уровня фундамента к стенам примыкали остатки древнего пола, представлявшего собой толстую цемяночную

стяжку, в которую были уложены как целые, так и битые плинфы, аналогичные зафиксированным в кладке стен собора, по которым была сделана еще одна цемяночная стяжка. Общая высота сохранившейся плинфяной кладки, как северной, так и примыкающей к ней поперечной стены от уровня фундамента составляет около 1 м. До уровня ниже древнего пола на 20 см. кладка стены сложена в перевязку, а выше прослеживается тонкий шов. Описанная поперечная кладка с северной стороны храма возвышалась над уровнем первоначального пола. Кладка была прослежена на 1 м. к югу от пилястры, где была перерублена фундаментом храма XIII века. Аналогичная кладка, зафиксированная в южной части храма, также возвышалась над уровнем древнего пола собора.

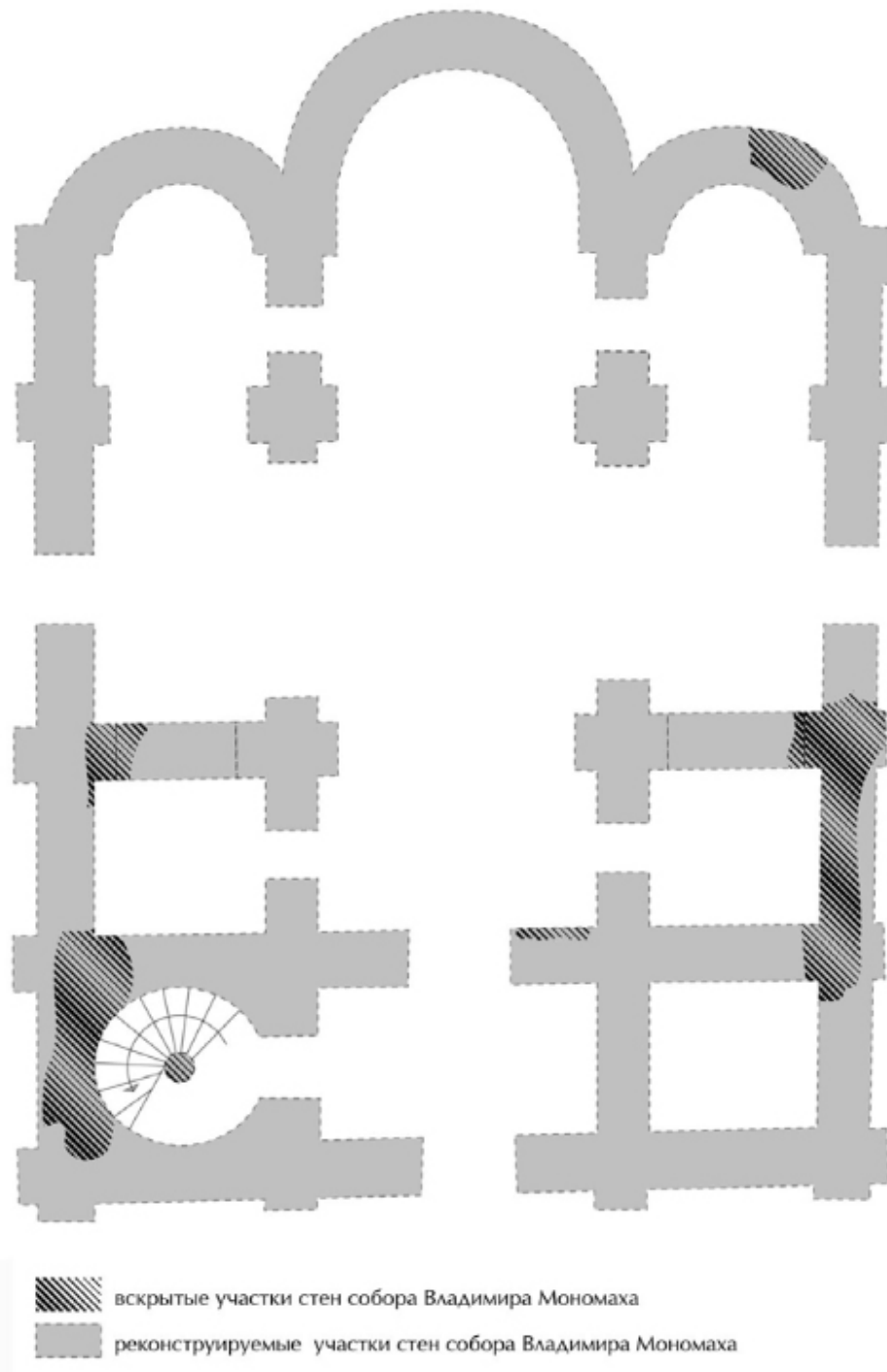

Рис. 3. План Мономахова собора в Суздале (реконструкция автора).

Наличие таких стен позволяет говорить с большой долей уверенности, что в основном объеме храма западные членения боковых нефов были выделены из объема собора попереч-

ными стенами, расположенными по линии западных столбов. При такой композиции плана, вероятно, надо говорить, что эти компартименты были отделены также от центрального нефа собора продольными стенами по линиям подкупольных столбов (рис. 3, 4, 5).

Археологические материалы, имеющиеся в настоящее время, не дают ответа на вопрос, были ли данные компартименты выделены и в уровне хор храма или в соборе были П-образные открытые хоры. Одним из самых близких памятников этого времени является собор Михайловского Златоверхого Монастыря [11; 12; 14, с. 275-280]. Их объединяет большое сходство плановой структуры. Оба храма шестистолпные, с выделенным нартексом и встроенной лестничной башней. К собору Михайловского Златоверхого монастыря практически сразу после окончания возведения самого храма были пристроены два притвора, располагавшихся с северной и западной сторон храма [11, с. 41-42]. В летописных источниках конца XII века упоминается, что при косметическом ремонте Суздальского собора у него была заменена кровля «от верха до комар и до притворов» [17, стб. 411]. Упоминаемые в летописи притворы археологически не были выявлены, что позволяет говорить об их расположении, форме и о времени их возникновения только гипотетически на основании имеющихся аналогов. Кроме упоминавшегося храма Михайловского Златоверхого монастыря в постройках близкого времени притворы, синхронные возведению самого храма, были у церкви Спаса на Берестове [14, с. 380-385].

Также притворы были зафиксированы у несколько более ранней постройки Михайловского собора в Переяславле [15; 19]. Круг этих памятников позволяет предположить с достаточной долей осторожности, что и упомянутые в конце XII века притворы Суздальского собора могли быть одновременны основному ядру собора. К этой мысли позволяет склониться также то обстоятельство, что собор 1222-1225 гг. имеет не совсем свойственную этому времени плановую структуру шестистолпного храма (правда без каких либо внутренних членений основного объема) с тремя притворами, и поставлен вовнутрь руин. Храм, повторяя очертания Мономахова собора, но пропорционально уменьшенный в размерах, был поставлен во внутрь фундаментов древнего собора и его фундамент сделан с небольшим отступом во внутрь от руин храма рубежа XI-XII вв., вероятно, для того, чтобы опереть фундаменты нового здания не на старые основания, а непосредственно на материк. Выделенные компартименты в основном объеме собора позволяют реконструировать Суздальский собор не как шестистолпный храм с выделенным нартексом, а как крестово-купольный храм с выделенным нартексом и, возможно, с притворами (рис. 3, 4, 5). Эта плановая структура в достаточной степени близка к планово-пространственным решениям, использовавшимся в памятниках Переяславля, возведенных на рубеже XI-XII вв. [16; 21]. Такое предположение выглядит вполне логичным, учитывая заказчиков храма Владимира Мономаха и митрополита Ефрема Переяславского. Для известных в настоящее время переяславских построек этого времени, в отличие от собора в Суздале, свойственны довольно небольшие размеры. Необычные габариты храма в Суздале можно объяснить тем, что перед зодчими стояла задача копирования габаритных размеров собора Киево-Печерского монастыря. Технические приемы, используемые зодчими при возведении храма в Суздале, указывают на их связь с кругом киевских построек рубежа XI-XII века. Не может не обратить на себя внимание и необычная для древнерусских построек этого периода толщина стен Суздальского собора, составляющая 1,70-1,80 м.¹⁾

¹⁾ Например, у собора Михайловского Златоверхого монастыря толщина стен составляет 1,2-1,3 м., у собора Киево-Печерского монастыря – 1,3 м.

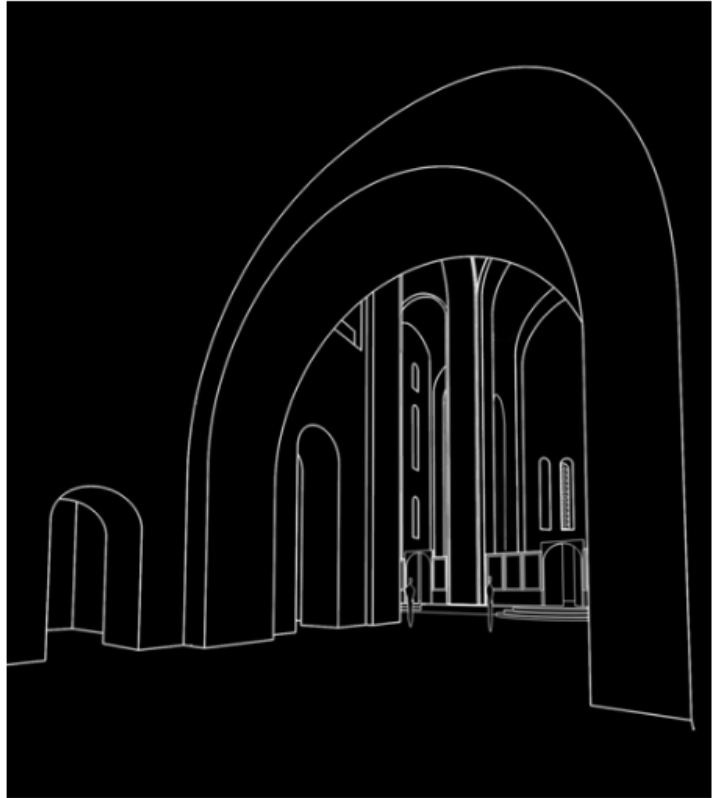
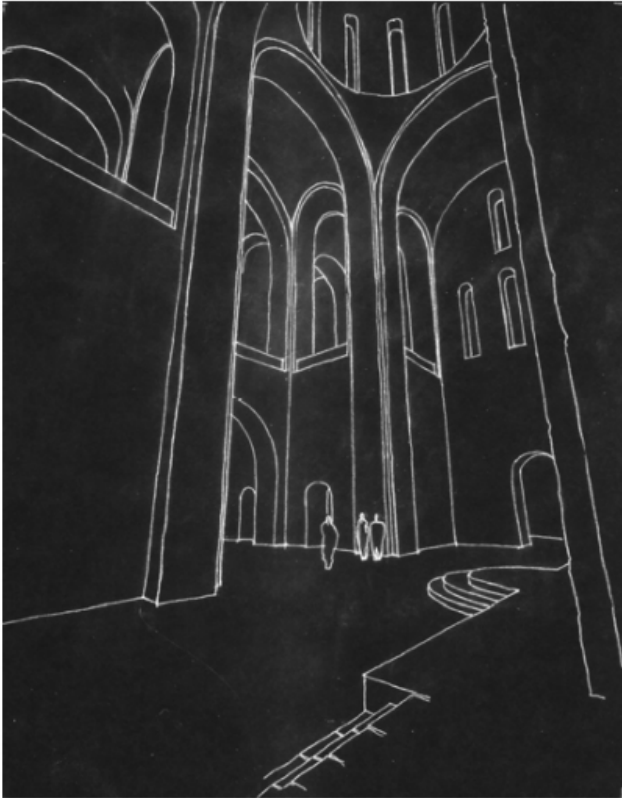

Рис. 4-5. Интерьер Мономахова собора (реконструкция автора).

Таким образом, можно говорить о том, что при возведении собора в Суздале перед киевскими зодчими была поставлена достаточно необычная как для них, так и для всей древнерусской архитектуры этого времени задача: возвести крестово-купольный храм очень больших размеров. При ее решении, для обеспечения прочности здания, они были вынуждены увеличить толщину стены, исходя из своего строительного опыта и своих эмпирических представлений о силах, действующих на здание. Вероятно, при закладке храма зодчим действительно в качестве образца для копирования было указано на Успенский собор Киево-Печерской Лавры, но в объемно-пространственную организацию храма были внесены серьезные изменения. Объяснить причины подобного архитектурного решения представляется достаточно сложным. Можно предположить, что в большой степени выбор этой уникальной для древнерусского зодчества архитектурной композиции мог быть предопределен личными архитектурными предпочтениями заказчиков собора – Владимира Мономаха и митрополита Ефрема Переяславского. Такое внедрение в литургическое пространство храма и апелляция к образу Успенского собора Киево-Печерского монастыря позволяет говорить о значительной роли в разработке концепции будущего храма духовного лица.

Учитывая значительный интерес к зодчеству митрополита Ефрема Переяславского, проявившийся в активном строительстве в самом Переяславле, близость плановых решений Суздальского собора и переяславльских построек конца XI – начала XII вв., глубокие связи с Киево-Печерской Лаврой митрополита Ефрема Переяславского, позволяют предположить, что именно он мог принимать активное участие в разработке «архитектурного задания» при строительстве Суздальского собора.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев К.А. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. – М., 1961.
2. Варганов А.Д. К архитектурной истории суздальского собора (XI-XVII вв.) // КСИИМК. – 1945. – XI. – С. 99-106.
3. Варганов А.Д. Еще раз о суздальском соборе // СА. – 1977. – № 2. – С. 249-253 __ 4. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. – М., 1961. – Т. 1.
5. Глазов В.П. Археологические исследования собора Рождества Богородицы в г. Суздале // АО-95. – М., 1996. – С. 112-114.
6. Глазов В.П., Иоаннисян О.М., Зыков П.Л., Торшин Е.Н. Архитектурно-археологические исследования Рождественского собора в Суздале // АО-96. – М., 1997. – С. 93-95.

7. Глазов В.П., Зыков П.Л., Иоаннисян О.М. Архитектурно-археологические исследования Рождественского собора в Суздале и Георгиевского собора в Юрьеве-Польском // Государственный Эрмитаж. Отчетная археологическая сессия за 2001 г. – СПб., 2002. – С. 61-63.
8. Дубынин А.Ф. Археологические исследования г. Суздаля // КСИИМК. – 1945. – XI. – С. 94-98.
9. Дубынин А.Ф. Из истории изучения Суздальского собора // СА. – 1972. – № 2. – С. 139-145.
10. Зыков П.Л. К вопросу о реконструкции Суздальского собора конца XI-XII в. / Средневековая архитектура и монументальное искусство. – СПб., 1999. – С. 42-45.
11. Ивакин Г.Ю. Раскопки Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. / Средневековая архитектура и монументальное искусство. – СПб., 1999. – С. 38-42.
12. Ивакин Г.Ю. О строительных материалах памятников Киева XII века. / Архитектурно-археологический семинар. Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. – СПб., 2003. – С. 66-75.
13. Иоаннисян О.М., Зыков П.Л., Торшин Е.Н. Работы архитектурно-археологической экспедиции в 1996 г. // Государственный Эрмитаж. Отчетная археологическая сессия за 1996 год. – СПб., 1997. – С. 57-59.
14. Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. – М.-Л., 1961. – Т. 2.: Памятники киевского зодчества X-XIII вв.
15. Каргер М.К. Памятники переяславского зодчества XI-XII вв. в свете археологических исследований // СА. – 1951. – XV.
16. Каргер М.К. Раскопки в Переяславле-Хмельницком в 1952-1953 гг. // СА. – 1954. – XX. – С. 6-70.
17. ПСРЛ. – М., 1997. – Т. 1.
18. Патерик Киевского Печерского монастыря. – СПб., 1911.
19. Малевская М.В., Раппопорт П.А. Церковь Михаила в Переяславле // Зограф. – 1979. – № 10. – С. 31-39.
20. Новоселов Н.В. От Благовещения до Благовещения. – СПб., 2002.
21. Харламов В.А., Трофименко Г.В. Архитектура Переяславля Русского XI – первой половины XII века. / Проблемы изучения древнерусского зодчества. – СПб., 1996. – С. 47-51.
22. Хрусталева Д.Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. – СПб., 2002.